

В 2006 году Московская городская станция юных туристов отметила свое 70-летие. За эти годы через нее прошло более 10-ти поколений юных туристов. И почти у всех туризм начинался с ДЮТа (Дома юного туриста), что в Дмитровском районе Московской области.

О том, какой была загородная база МосгорСЮТур в начале 1950-х годов и какими были в то время туристы, вспоминает ученый секретарь Государственной Третьяковской галереи, Заслуженный работник культуры РСФСР, Лауреат Госпремии РФ Витольд Михайлович Петюшенко.

В.М.Петюшенко

В ДЮТе в начале 1950-х гг.

Путевка в МосгорДЭТС

Прошло более 50 лет с того времени, когда я впервые переступил порог ДЮТ – Дома Юного туриста, многие детали стерлись в памяти, однако все, что связано с ДЮТом, относится у меня по-прежнему к числу самых светлых воспоминаний юности.

В МосГорДЭТС – Московскую городскую детскую экскурсионно-туристическую станцию в Хрустальном переулке меня привела мама – сама заядлая путешественница. Большой зал с антресолями, фотографиями походников и картами на стенах, какие-то детали туристического снаряжения на столах – это все как-то волновало и настраивало на романтику походной жизни.

1. Усадьба Григорово, Дмитровский уезд, Московская губерния

Короткое собрание, где нам рассказали, что нас ждет в ДЮТе, и вот мы уже через пару дней идем от станции «Турист» в лагерь. Разместились в шатровых палатках. Ребята были в лагере очень разные, но большинство из них не «нюхали туристического пороха», и все для них было внове. Азам туризма нас учили инструкторы – студенты-старшекурсники Педагогического института им.В.И. Ленина. Как я сейчас понимаю, это были не только заядлые туристы, но и настоящие учителя по призванию, прекрасные педагоги: они не сюсюкались с нами, наоборот, относились, как к взрослым, и всегда были готовы терпеливо объяснить, помочь. Имя одного из них я помню до сих пор – Юра Александровский. Небольшого роста, ничем внешне не выделялся, но как его любили, каким он пользовался авторитетом!

Походы были интересные: кроме тех, что привлекали «любителей костра и солища», были походы по историческим местам, связанные с древней и современной историей Дмитровского края. Древний Дмитров с крепостными его валами, могилы воинов Великой Отечественной войны – тогда в конце 1940-х – начале 1950-х

Поляна ДЮТа в 1950-е годы. Крайний слева стоит автор статьи

годов многие следы войны еще были видны. Да еще рассказы очевидцев боев, простых деревенских женщин о тяжелой цене победы под Москвой. Очень было интересным знакомство с кустарными промыслами – Федоскино, Костино. Запомнились экскурсии на текстильные фабрики. На одной из них, золототкацкой, делали уникальные погоны с золотой нитью, а на текстильной фабрике в Орудьево станки работали от паровой машины фирмы братьев Зильбер производства 1870-х годов.

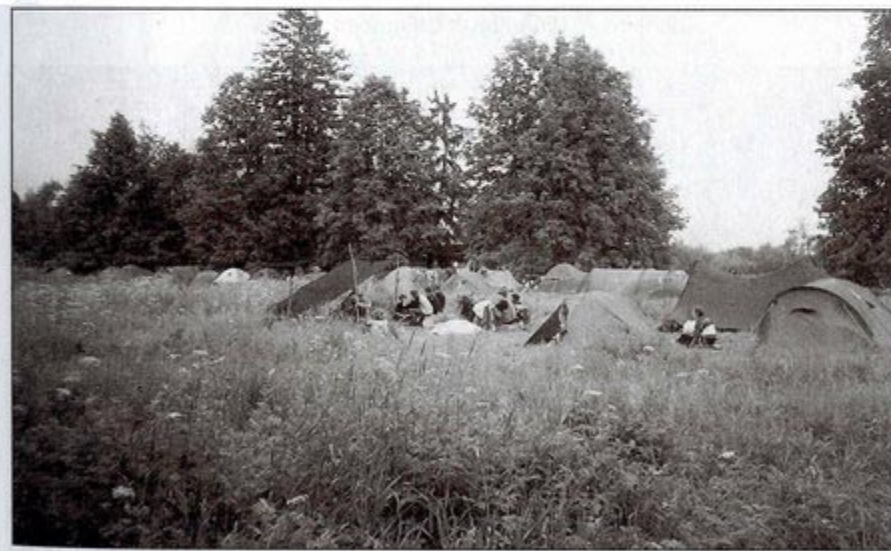
Очень интересным был поход в Подъячево, бывшую усадьбу графов Олсуфьевых Никольское – Оболяниново. Мы увидели все еще красивый господский дом с колоннами, церковь и прекрасный пейзажный парк. Бывшее село Оболяниново теперь называлось Подъячево – в честь писателя Семена Павловича Подъячева (1866–1934), который здесь родился и жил. Были еще живы люди, лично знавшие писателя. Они рассказали нам, что он жил очень бедно, а деревенские не любили его и смеялись над ним за то, что он «пишет». Людям он был непонятен и подозрителен, потому что говорил и думал не так, как привыкли они. Его современник, писатель И.В.Вольнов, в повести «Юность», изданной в 1926 году, написал о Подъячеве: «Семен Павлович Подъячев – крестьянин Московской губернии, Дмитровского уезда. Ему теперь седьмой десяток лет, он живет в деревне обычной мужицкой жизнью, которая так просто и страшно описана в его книгах. У него огородный надел земли, которую он сам обрабатывает, плохонькая избенка, малограмотная жена – все, как следует у настоящего мужика... Семен Подъячев рассказывал о деревне подлинно русским языком Московской области, не стараясь приукрашивать его чужими словами; рассказывал задумчиво, негромко и всегда как бы в тоне вопросов: «Разве это все можно считать человеческой жизнью? Разве такими должны быть люди? Но разве в этих условиях могут они быть иными?»

Но все-таки больше всего запомнился ДЮТ с его тенистыми аллеями и прудами. Недалеко от столовой стоял барак с коридорной системой и большими комнатами. Туристы там не жили; иногда ночевали инструкторы и проводился медосмотр. В то время барак был уже в аварийном состоянии. Еще силосная яма – говорили, что она осталась от прежней коммуны; яма была запружена и в ней жили жабы. Рядом с бараксом был домик директора и сарай со складом туристского снаряжения.

Походная жизнь спланировала, да еще забавные происшествия, о которых долго помнили. Сколько волнения было на туристских соревнованиях – кто скорее поставит палатку, разожжет костер. Мальчишеских столкновений, драк не было. В отрядах быстро возникало своего рода общественное мнение – как себя вести, чтобы тебя уважали: не отлынивать от черновой работы, помогать слабому.

Одежды все были скромно – сатиновые шаровары и непременная ковбойка. Недоступная мечта – «штормовка», они были только у инструкторов, да и то не у всех. Я был немного подготовлен – умел подогнать рюкзак, разжечь костер, быстро освоил другое необходимое в туризме. Это было замечено инструкторами, и я удостоился стать помощником инструктора, а на следующий год мне уже доверили возглавлять не очень большие походы. Многим ребятам так понравилось в ДЮТе, что они старались попасть сюда на другую смену или на следующий год. Дружеские отношения потом поддерживались в Москве.

В ДЮТе я стал заядлым туристом и ездил туда каждый год вплоть до 1954 года, когда был призван на действительную срочную службу в армию, где дютовский опыт мне весьма пригодился.

Поляна ДЮТа в 2006 году

ДЮТ 2003 года глазами художников-дипломников
мастерской пейзажа Академии живописи, ваяния
и зодчества (руководитель – профессор А.П. Афонин)

Виктория Савинова

Андрей Дуреев